

попытка завести постоянные школьные спектакли, один из образцов которых сохранила нам рождественская пьеса. Если это предположение верно, тогда понятно, почему, с одной стороны, в пьесе чувствуется воздействие украинской литературной традиции и языка, с другой — она построена так примитивно. Конечно, никаких сценических приспособлений, которые дали бы возможность развернуть пышные спектакли, какими уже блистали в это время театры Киевской и Московской академий, в скромной астраханской «латинской» школе не было. Можно было ограничиться лишь такими пьесами, которые приближались к типу декламаций и довольствовались одной площадкой («rodium»), где поочередно сменялись исполнители разных ролей. Киев также знал пьесы такого упрощенного типа. Для Астрахани он, вероятно, остался единственно возможным.

Таким образом есть основание полагать, что Астрахань, куда с XVIII в. сведения о школьных представлениях могли проникнуть из трех источников — непосредственно с Запада через капуцинов и иезуитов, из Киева через Лаврентия Горку и из Москвы через преподавателей новой «латинской» школы, — откликнулась на эти воздействия извне и, судя по сохранившемуся тексту пьесы, попыталась сделать свой вклад в репертуар школьных театров, устраивавшихся в XVIII в. во всех почти городах, куда проникали в качестве руководителей воспитанники Московской и Киевской академий.
